

УДК 81'373: 811.111+811.161.1

**СТЕПЕНЬ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(ПОЛНЫЕ И ЧАСТИЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ)**

Н. В. Коноплева¹, Р. Н. Салиева²

Казанский (Приволжский) федеральный университет

¹кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации

²кафедра германской филологии

В статье сопоставляются фразеологические единицы с прозрачной внутренней формой на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. Выявляются степени эквивалентности при поиске фразеологических соответствий в английском и русском языках. Результатом исследования стало выявление полных и частичных эквивалентов. Переводимые фразеологические единицы либо совпадают с оригиналом на всех исследуемых уровнях, либо имеют частичное расхождение на одном или двух уровнях.

Ключевые слова: фразеологические соответствия, эквивалентность, семантический уровень, структурно-грамматический уровень, компонентный состав.

В сопоставительной лексикологии принято различать три типа межъязыковой эквивалентности: 1) полные соответствия, как «идеальный случай» эквивалентности; 2) частичные соответствия (частичная эквивалентность); 3) отсутствие соответствия в случае безэквивалентной лексики. Эти типы эквивалентности в равной мере относятся и к единицам слóвного характера, и к фразеологическим единицам (ФЕ), к отношениям между языками как одной группы (семьи), так и разных групп (семей). Л. К. Байрамова, учитывая лексический, стилистический, морфологический и синтаксический уровни в исследовании межъязыковых фразеологических соответствий, дополняет этот перечень указанием на фразеологические аналоги [3]. Е. Ф. Арсентьева, основываясь на компонентной теории тождества / различия семной структуры фразеологического значения сопоставляемых фразеологических единиц, считает целесообразным выделение трех типов межъязыковых фразеологических отношений: 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные); 2) фразеологические аналоги (полные и частичные); 3) безэквивалентные ФЕ [1; 2]. В проекции на теорию и практику перевода А. В. Кунин называет следующие способы передачи английских фразеологизмов в русском языке: 1) эквиваленты, 2) аналоги, 3) антонимический перевод, 4) описательный перевод, 5) калькирование, 6) комбинированный перевод, 7) окказиональные эквиваленты и уточняющий перевод [4].

В центре внимания данного исследования – полные и частичные эквиваленты. Чтобы выявить степень эквивалентности, были сопоставлены фразеологические единицы на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. В результате были обнаружены такие ФЕ, которые при поиске соответствия либо совпадают с оригиналом на всех исследуемых уровнях, либо имеют частичное (незначительное) расхождение на одном или двух уровнях.

Полные фразеологические эквиваленты совпадают с оригиналом на всех уровнях: денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения; структурно-грамматический и компонентный уровни; образ, лежащий в основе семантики фразеологизма. Поскольку коннотативный макрокомпонент представляет собой экспрессивно-стилистическую характеристику фразеологической единицы, следовательно, совпадают оценочный, эмотивный, экспрессивный и функционально-стилистический компоненты значений сопоставляемых ФЕ.

К ФЕ, переводимым посредством эквивалентов, относятся интернациональные выражения, то есть ФЕ, бытующие в большинстве европейских языков и связанные общностью происхождения. Перевод таких ФЕ, являясь калькой, не вызывает никаких затруднений. Например, английский фразеологизм *who is who* буквально соответствует русскому *кто есть кто* («Кто является кем в действительности, на самом деле, что представляет собой» [5, с. 330]), русский вариант является калькой английского, поэтому относится к группе ФЕ-интернационализмов. Сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты фразеологического значения данных выражений совпадают; оба имеют нейтральную оценочную коннотацию; оба обладают высокой экспрессивностью, поскольку это выражение употребляется как вопросительно-риторическое предложение в качестве стилистической фигуры. В русском и английском языках эти фразеологизмы относятся к разговорному стилю речи. Компонентный состав одинаков: *who* переводится вопросительным местоимением *кто*, *is* – глаголом *есть*, *who* – местоимением *кто* в функции сказуемого. Оба фразеологизма имеют одинаковую структурно-грамматическую организацию, эквивалентны предложению.

Примеры других интернациональных фразеологизмов, являющихся полными эквивалентами: *wheel of Fortune* – *колесо Фортуны*; *the bitter truth* – *горькая правда*; *to break someone's heart* – *разбить чье-либо сердце*; *light at the end of the tunnel* – *свет в конце туннеля*. Среди подобных ФЕ встречаются и «чистые» заимствования, которые прочно закрепились как в разговорной, так и в письменной речи, имеют настолько прозрачную внутреннюю форму, что оказываются понятны без перевода даже лицам, с языком-источником не знакомым, например (примеры в условной транскрипции): *who is who* [ху из ху] ‘кто есть кто’; *tutti frutti* [тутти фрутти] ‘все (разные) фрукты; все прочие; всякая всячина’; *to be or nor to be* [ту би ор нот ту би] ‘быть или не быть’.

Не вызывает сомнений абсолютное соответствие фразеологических единиц *to be or not to be* и *быть или не быть* со значением «О колебаниях в решении важного вопроса. <...> Первоначальным источником является трагедия У. Шекспира “Гамлет”» [Там же, с. 56]. И русский, и английский варианты относятся к межстилевым, имеют одинаковую сему экспрессивности, соответствующую словарной помете «экспресс.» (экспрессивное). Обе ФЕ относятся к группе глагольных, имеют структуру *V + conj + not + V*, обе включают в качестве базового семантический компонент ‘быть’, опредмеченный инфинитивом, а также союз *or / или*, вносящий фразеологизированные, контекстуально актуализируемые смыслы неопределенности, нерешительности, сомнения, колебания.

Фразеологизмы типа *to shed crocodile tears* и *лить крокодильи слезы* имеют прозрачную образную основу (в русской лексикологической традиции, это фразеологические единства). Эквивалентны сигнификативно-денотативные макрокомпоненты значений, четко фиксируемые в компактной словарной дефиниции «Лицемерно жаловаться, притворно, неискренне сожалеть о чем-либо» [Там же, с. 346],

оба фразеологизма относятся к разговорному стилю, пейоративны, включают эмосему «ирон.» (ироничное), связанную с притяжательным прилагательным *крокодилы*, несущим фразеологизированный смысл «крупные, но неискренние»; одинаковы дальнейшие смыслы «притворно, лицемерно», отсылающие к представлениям о таких человеческих качествах, как притворство, лживость. Структурно-грамматическая организация фразеологизмов также тождественна. Они строятся по модели: *V + adj + n*; относятся к классу глагольных ФЕ. Совпадает и компонентный состав значений составляющих лексических единиц, фундамирующих фразеологическую образность.

Примеры других абсолютных эквивалентов: *to cast a glance* и *бросить взгляд* ‘быстро посмотреть’; *to play with fire* и *играть с огнем* ‘действовать неосторожно, что чревато опасными последствиями’; *the bitter truth* и *горькая правда* ‘неприятная истина’; *to read between lines* и *читать между строк* ‘читать, догадываясь о скрытом смысле написанного’; *here and now* и *здесь и сейчас* ‘1) в данном месте, в данный момент; прямо сейчас, немедленно; 2) сегодняшний день, настоящее время’.

Полные эквиваленты обнаружены нами во всех фразеологических подгруппах обоих языков, что подтверждает их употребительность, несмотря на то, что сопоставляемые языки относятся к разным языковым группам. Естественно, что лучший способ перевода фразеологизма, позволяющий сохранить живость, красочность, гибкость, является использование полного соответствия. Однако количество абсолютных соответствий все-таки сравнительно невелико.

Частичные эквиваленты характеризуются полным совпадением на уровне сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов фразеологического значения, но имеют различия на уровне структурно-грамматической организации (расхождения в количестве, порядке слов и т. п.) и / или на компонентном уровне значений составляющих целое лексем (как правило, различаются одним компонентом). Образная основа также может частично различаться.

Например, английский фразеологизм *to kill the goose that lays the golden eggs* и русский *убить курицу, несущую золотые яйца* имеют общее сигнификативно-денотативное значение «испортить или лишиться того хорошего, что имел, из-за своей жадности, скупости»; одинаковое коннотативное значение с отрицательной оценочной семой и эмосемой неодобрения. Оба фразеологизма являются разговорными, оба имеют структуру предложения. Отличие – в компонентном составе, связанном с лексемами *goose* и *курица*: *goose* – это «дикая и домашняя водоплавающая птица», *курица* – «одомашненный вид птиц».

Другой пример относительного эквивалента. Образные ФЕ (а именно: фразеологические единства) *the game is not worth the candle* и *игра не стоит свеч* одинаково толкуются («о деле, занятии, которое не оправдывает затраченных усилий»), оба фразеологизма относятся к классу предложений. Компонентный состав эквивалентен. Отличие усматривается на грамматическом уровне. В английском фразеологизме компонент *the candle* имеет форму единственного числа, в русском компонент *свеч* (род. падеж) – множественного.

Другие фразеологизмы, иллюстрирующие частичную межъязыковую эквивалентность: *to look a gift horse in the mouth* и *дареному коню в зубы не смотрят* ‘придираться, жаловаться, если подарок не нравится’; *to fish in troubled waters* и *ловить рыбу в мутной воде* ‘пользуясь неясностью обстановки, чьими-нибудь затруд-

нениями, извлекать выгоду для себя'; *a bird may be known by its song* и *видна птица по полету* 'плохого человека сразу можно определить по его делам, поступкам'; *to play into smb's hands* и *играть на руку кому* 'косвенно помогать, содействовать кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо'; *to make a fool of* и *(с) делать дурачка из кого* 'выставлять кого-либо в нелепом, глупом виде, положении'; *to gather oneself* и *собраться с силами* 'превозмогая себя, преодолеть отсутствие силы духа, решительности'; *walls have ears* и *и стены имеют уши* 'иногда и самый конфиденциальный разговор может быть подслушан'.

Данные примеры иллюстрируют частичную эквивалентность фразеологизмов, поскольку при совпадении сигнификативно-денотативного и коннотативного значений, а также образа, лежащего в основе значения ФЕ, наличествует лексико-грамматическая вариативность.

Список литературы

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 126 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. 172 с.
3. Байрамова Л. К. Фразеология произведений В. И. Ленина и принципы ее перевода. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 104 с.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк.: Феникс, 1996. 381 с.
5. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Аст: Астрель, 2008. 878 с.

THE EQUIVALENCE RATE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH TRANSPARENT INNER FORM IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (COMPLETE AND PARTIAL EQUIVALENTS)

N. V. Konopleva¹, R. N. Salieva²

Kazan (Volga region) Federal University

¹*the Foreign Languages Department*

²*the Department of German Philology*

The article juxtaposes phraseological units with transparent inner form on the levels of semantics, grammatical structure, and lexical components. The equivalence rates for semantically equal phraseological units in English and Russian are defined, the result of the study being the identification of complete and partial equivalents. The translated phraseological units either coincide with the original ones on all levels, or differ slightly on one or two of those.

Keywords: *phraseological correspondences, equivalency, semantic level, grammatical structure, component formation.*

Сведения об авторах:

КОНОПЛЁВА Наталья Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Казанско-

го (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: Natalya.Konopleva@ksu.ru.

САЛИЕВА Римма Наильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: Rimma.Saileva@kpfu.ru.

About the authors:

KONOPLEVA Natalya Vyacheslavovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department, Kazan (Volga region) Federal University (420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18), e-mail: Natalya.Konopleva@ksu.ru.

SALIEVA Rimma Nailevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German Philology, Kazan (Volga region) Federal University (420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18), e-mail: Rimma.Saileva@kpfu.ru.